

Дмитрий Григорьевич Сулим (Сулима) родился в селе Велика Побыванка ныне Сумской области в семье крестьянина. Успешно закончил сельскую школу, Велико-Сорочинскую учительскую семинарию, работал учителем. Однако на запрос о поступлении в Киевский университет ему было отказано «как не имеющему чина». Для получения «чина» в 1914 году ушел добровольцем в армию, дослужился до чина фельдфебеля и был направлен в Одесское пехотное училище. Летом 1916 года прапорщик Д. Г. Сулим прибыл в Барнаул в распоряжение командира 24-го стрелкового полка и был назначен начальником учебной команды.

Он выделялся среди местного офицерства не только своим боевым опытом, серьезным знанием военного дела, но и общим уровнем культуры — занимался живописью, писал стихи, неплохо пел. Его отличали демократизм, тактичность в отношении с подчиненными. Неудивительно поэтому, что двадцатисемилетний прапорщик пользовался уважением как в гарнизоне, так и в кругах барнаульской интеллигенции.

После февральской революции солдаты избрали его в Совет солдатских депутатов, а после объединения Советов рабочих и солдатских депутатов он вошел в исполком городского Совета, возглавил отдел народного образования. В эти дни вступил в партию социалистов-революционеров.

В период двоевластия Д. Г. Сулим, работая в Совете, одновременно был гласным городской думы, министерство внутренних дел Временного правительства назначило его барнаульским уездным комиссаром. Однако это не следует рассматривать как некое политическое двурушничество — подобные совмещения должностей в то время в Сибири было распространенным явлением, поскольку образованных людей, да еще обладавших организаторскими способностями, крайне не хватало.

Осенью, 14 сентября (н. ст.) 1917 года, к многочисленным должностям Д. Г. Сулима добавилась еще одна — солдаты избрали его, подпоручика, начальником барнаульского гарнизона. Кроме того, он вместе со своим близким другом пра-

порщиком Николаем Малюковым обучал военному делу рабочих-красногвардейцев.

Постоянное общение с Н. Д. Малюковым, возглавлявшим военный отдел Барнаульского Совета, другими большевиками не могло не сказаться на политических взглядах Дмитрия Сулима. В партию эсеров он вступил, как утверждает его биограф Г. Мурыгин, больше из-за ее революционного названия и броских лозунгов. Но когда в город вернулись из ссылки социал-демократы-большевики, когда они конкретными делами при ликвидации последствий барнаульского пожара, в дни подавления корниловского мятежа доказали не только свою решимость, но и способность защитить завоевания революции, когда рабочие отдали им большинство мест в Совете, Сулим стал все с большей симпатией и интересом относиться к большевистской программе. Заполняя 19 декабря в Томске карточку делегата съезда сибирских областников, близких к партии эсеров, он назвал себя социалистом-революционером и «интернационалистом». Это означало прежде всего поддержку им большевистского требования о прекращении войны.

Вернувшись со съезда, Сулим узнал, что 20 декабря барнаульские большевики взяли власть в свои руки. В отличие от многих товарищей по партии он не стал упрекать комитет РКП(б) в узурпации власти, бойкотировать его решения, а продолжил работу на всех доверенных ему Советом и народом постах. В январе 1918 года Дмитрий Григорьевич отказался от предложенного ему областниками портфеля министра по экстерриториальным вопросам (иностранных дел) в формируемом ими Сибирском правительстве.

Зимой и весной 1918 года Д. Г. Сулим много сил отдает организации народного образования, культурно-просветительной работы, участвует в формировании отрядов Красной гвардии для отправки на фронты гражданской войны.

Однако едва начавшиеся социалистические преобразования в Сибири были остановлены контрреволюционным переворотом, начавшимся с подготовленного странами Антанты мятежа чехословацкого корпуса. В эти дни Д. Г. Сулим окончательно разочаровывается в политике партии эсеров, выступивших против Советской власти на стороне белогвардейцев. По поручению образованного комитетом РКП(б) губернского ревкома он участвует в организации Черепановского фронта, более трех недель сдерживавшего натиск превосходящих сил белочехов.

Организованно отступившие 14 июня 1918 года из Барнаула отряды Красной гвардии сосредоточились на станции Алей-

ской. 15 июня здесь состоялся митинг, на котором барнаульские, каменские, кольчугинские, семипалатинские красногвардейцы — около двух тысяч человек — решили объединиться и пробиваться к Омску на соединение с Красной Армией. Командиром сводного отряда красногвардейцы выбрали П. Ф. Сухова, начальником штаба — Д. Г. Сулима.

Почти два месяца длился рейд красногвардейского отряда по территории, занятой белогвардейцами. Двадцать боев провели не имевшие в большинстве своем специальной военной подготовки бойцы революции с регулярными войсками и в восемнадцати из них одержали блестящие победы. В этом большая заслуга начальника штаба Д. Г. Сулима, который, по оценке барнаульского большевика А. И. Шмелева, был одним из самых квалифицированных офицеров в городском гарнизоне. Он грамотно и оперативно разрабатывал планы боев, непосредственно руководил боевыми операциями. По его предложению красногвардейцы овладели тактикой чешских таборитов — передвижение отряда на конных повозках, использование их для устройства своеобразных крепостей на колесах при встрече с неприятельской конницей. Телеги прямо с марша устанавливались в круг, и укрывшиеся за ними пешие бойцы занимали круговую оборону.

Белогвардейское командование по достоинству оценило своего противника, в штабных документах исчезло слово «банда», появились сообщения о положении на Юго-Восточном фронте — так назывался район действий отряда П. Сухова.

И все же главным условием успехов красногвардейцев была поддержка крестьянского населения степных районов. Обстановка резко изменилась, когда красногвардейцы, узнав о падении Омска, решили пробиваться в Туркестан через Монголию и вступили в предгорья Алтая. Местное зажиточное население, в основном кулаки-староверы, всячески препятствовали передвижению отряда, снабжению его продуктами и фуражом, свежими лошадьми. Началась полоса роковых неудач. 2 августа белым удалось окружить остановившихся на ночлег красногвардейцев в селе Тележихе. После двухсуточного боя из окружения вышло около 400 человек — половина отряда. До Катанды дошли около 250 бойцов.

10 августа 1918 года Д. Г. Сулим выполнил последний приказ своего командира — выступил во главе отряда разведки (50 всадников), обследовал гору Байду и, не заметив ничего подозрительного, двинулся дальше. Основные силы отряда попали в засаду неподалеку от села Тюнгур и были разбиты. Через несколько дней у села Усть-Ини погиб и от-

ряд разведки, захваченный карателями ночью врасплох. Рассказывали, что Сулим, когда погибли все его товарищи, бросился со скалы в Катунь...

А. А. Хорошилов

ЛИТЕРАТУРА

Из писем начальника штаба Алтайского красногвардейского отряда Д. Г. Сулима Л. А. Гук о боевом пути, моральном состоянии отряда и отношении к нему и контрреволюционным войскам местного населения. 19 июня 1918 г. //В борьбе и тревоге. 2-е изд. Барнаул, 1986. С. 128—129.

Мурыгин Г. И. Д. Г. Сулим: Лит.-биогр. очерк. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1981. 29 с.: ил.

Сулим Д. Г. //Гордость Барнаула. Барнаул, 1980. С. 63—65: портр.

Волков Д. Н. В тылу врага //В борьбе и тревоге. 2-е изд. Барнаул, 1986. С. 125—128: ил.

Мурыгин Г. Ради революции //Молодежь Алтая. 1984. 6 нояб.

Мурыгин Г. Революцией призванный //Алт. правда. 1980. 22 нояб.

Гришаев В. Имени Сулима //Алт. правда. 1978. 2 апр.: портр.

Зыкова Т. Тебе — все цветы: [История любви Д. Сулима и Л. Гук] //Молодежь Алтая. 1980. 15 февр.: фот.